

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ВСТРЕЧ

ОПУСТИЛСЯ занавес последнего спектакля вильнюсской на сцене Клайпедского драмтеатра. Утихли аплодисменты. Может, и цветы уже начали вить. Но осталось то, что не проходит и не блекнет — осталось живое впечатление, сердечная благодарность за часы большой радости, которые подарил нам творческий коллектив столичного драмтеатра.

Десять дней, шестнадцать спектаклей, столько же встреч гостей, то есть хозяев сцены, со зрителями, хозяевами городских предприятий, учреждений, школ, труженников моря. Теплые это были встречи, волнующие, заставляющие думать, искать — и актеров, и зрителей.

Перед последними спектаклями, когда уже можно было ощутить плоды этого творческого пребывания в гостях, хотелось встретиться с актерами и в зрительном зале, а вне его.

Директора Вильнюсского Государственного академического драмтеатра П. ТРЕЙНИС удалось найти только перед самым спектаклем «Утопленница». Руководитель коллектива и актер спешил гримироваться, поэтому разговор был очень коротким. За недостатком времени пришлось прибегнуть к лаконичному «допросу»: вопрос — ответ.

— НОСЯТ ЛИ ЭТИ ГАСТРОЛИ КОНКРЕТНУЮ ЦЕЛЬ?

— Да, это наш творческий отчет и юбилейный подарок зрителям портового города. Мы привезли новый репертуар, и это первый наш визит с таким большим количеством пьес.

— КАКИЕ ПОСТАНОВКИ ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ УДАВШИМИСЯ И КАКИЕ — МЕНЕЕ?

— На этот вопрос я вам не отвечу. Не могу. Для зрителей все дети одинаковы, а если рождается слабый, так он тем более требует большей заботы...

— КАКАЯ ИЗ ЭТИХ ПЯТИ ПЬЕС ДОЛЬШЕ ШЛА В ВАШЕМ ТЕАТРЕ?

— «Утопленница». В вильнюсском Клайпедском зрители увидят 399-й спектакль. В Вильнюс мы вернемся с 400-м.

— КАК КЛАЙПЕДЧАНЕ ПРИНЯЛИ ОРИГИНАЛЬНУЮ ДРАМУ В. КРЕВЕ «СКИРГАЙЛА»?

— Как и все спектакли, эта постановка заслуживает серьезного внимания. Нам жаль, что ограниченное время пребывания в гостях не позволяет нам обслужить всех желающих, а также очень приятно, что каждый спектакль проходит, как говорится, с ан-

шлагом. Что касается «Скиргайлы», так эту историческую драму клайпедский зритель принял очень тепло и, что главное, правильно понял ее идеологическую линию и сочувственность художественной интерпретации.

— КАКАЯ ИЗ ПРИВЕЗЕННЫХ РАБОТ САМАЯ НОВАЯ?

— Это мистификация «Каунасского романа» А. Белюскаса, «...и право любить» Р. Скучайте и «Варшавская мелодия» Л. Зорина.

— КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ НАШЕГО ЗРИТЕЛЯ?

— Мы рады, что Клайпедский драмтеатр имеет такого многочисленного и культурного зрителя. Особенно приятно, что большая его часть — молодежь. Значит, неправда, что наша молодежь отделяется от театрального искусства.

— СКАЖИТЕ, ТОВАРИЩ ТРЕЙНИС, КАК ИДУТ ДЕЛА У НАШИХ В ВИЛЬНУСЕ!

— Я слышал, что вы добились в столице не меньшего успеха, нежели мы на сцене Клайпедского театра. И там драмтеатр переживает дни «осады»...

С ГЛАВНЫМ режиссером театра Г. ВАНЦЯВИЧЮСОМ мы встретились перед самой репетицией. Не берет — опять придется спешить. И все же удалось задать несколько вопросов.

— НЕ УТОМИЛИ ЛИ ЭТИ ГАСТРОЛИ ВАШ КОЛЛЕКТИВ?

— Понятно, ежедневно по три спектакля — и для клайпедчан, и для жителей окрестных местностей — немалая нагрузка. Но внимание зрителя и его сердечность помогают преодолеть физическую усталость и духовное напряжение.

— ЧТО ГОТОВИТ ТЕАТР К ЮБИЛЕЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ?

— Наш подарок к этому празднику — пьеса Ю. Бутенаса и А. Кернелюса «Хоть и сто лет», посвященная памяти четырех коммунаров.

— МОЖНО ЛИ НАДЕЯТЬСЯ, ЧТО И ЭТУ ПОСТАНОВКУ УВИДИТ КЛАЙПЕДСКИЙ ЗРИТЕЛЬ?

— Трудно сказать, но верить надо, в следующем году обязательно вновь посетим ваш замечательный город.

— ТОЛЬКО ЛИ С ГАСТРОЛЯМИ ВЫ БЫВАЛИ У НАС?

— О, нет. Мы очень любим ваш удивительный край, взморье. Я лично весь отпуск провел в Ниде, Паланге, Юодкранте... И каждый раз мы находим

что-то новое, красивое, особенное. С каждым годом все труднее становится узнать и нашу Клайпеду — так быстро она растет, хорошеет.

— И ЕЩЕ ОДИН, КАК ГОВОРЯТСЯ, ДЕЛОВЫЙ ВОПРОС:

НЕ КАЖЕТСЯ ЛИ ВАМ, ЧТО ПЬЕСА «ВАРШАВСКАЯ МЕЛОДИЯ», В КОТОРОЙ УЧАСТВОВАЛИ ТОЛЬКО ДВА АКТЕРА (И. ГАРАСИМОВИЧЮТЕ И А. РОСЕНАС — А. П.), ЗНАЧИТЕЛЬНЕЕ, ЧЕМ «ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ»? ДУМАЕТСЯ, В НЕЙ СИЛЬНЕЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ, А В АНГЛИЙСКОЕ БОЛЬШЕ БЫТОВОГО ХАРАКТЕРА?

— На этот вопрос я вам не отвечу никоим образом. У обеих пьес есть свои достоинства, и сравнивать их не стоит, тем более, что, несмотря на внешнее сходство, оба различного характера и поставлены разными коллективами.

— СПАСИБО, ТОВАРИЩ ВАНЦЯВИЧЮС. МЫ СНОВА БУДЕМ ЖДАТЬ ВАШЕГО ПРИЕЗДА.

— Передайте сердечные пожелания коллективу Клайпедского драмтеатра и зрителю: первому — больших творческих успехов, второму — дождаться как можно больше новых ценных спектаклей.

С актером А. ХАДАРАВИЧЮСОМ мы разговаривали не в форме интервью — спокойно, свободно, так как в тот вечер он не был занят на сцене.

Актер рассказал не только о своей работе в «Каунасском романе», «Скиргайле», но и в «Коварстве и любви», «Марии Стюарт» и в других постановках. На вопрос, какая роль самая любимая, собеседник ответил:

— Никакая. Когда работаешь, творишь — любишь, потом ищешь новое...

И вообще актер мы очень охотно раскрывал свои «секреты».

Обсуждал творчество театрального искусства и некоторое равнодушие со стороны интеллигенции. Есть врачи, даны педагоги — молодые воспитатели, которые не утруждают себя посещениями театра. Не нравятся. Говорят: неприятно. А как понравится, когда не видишь, не зна-

ешь! Жизненные темпы, покуда технику или бы отдают искусство на второй план...

— А может, это заставляет творцов искусства больше искать, не успокаиваться! — спрашиваю я.

— Может быть, — соглашается актер, — но осадок все же остается...

Я вспомнила отца собеседника — известного актера Менислюса Хадаравичюса. Сказала, что особенно незабываем тембр его голоса — своеобразный, яркий, я бы сказала, что его ноты протворяются в голосе сына...

— Но ведь и моя мама актриса...

Поняла: Она Юодите тоже не менее известная актриса на литовской сцене, и сыну нелегко отдать предпочтение одному из родителей.

Нет, я не хочу по примеру многих критиков обижать нутро творца, поэтому больше не стану расписывать, товарищ Хадаравичюс, о деталях нашей беседы, только порадуюсь вместе с читателями тому, как вы оценили нашего зрителя.

— Культурный, чуткий, многоталантный, — кажется, так вы сказали.

А. ПОШКУВЕНЕ.